

Пир проходил ещё более шумно, чем раньше — гостей рассадили по имеющимся столам, и теперь ученики всех факультетов, будто соревнуясь, приставали к иностранцам с расспросами. За стол Рейвенкло попало пять представителей Дурмстранга и четыре — Шармбатона. Похоже, именно в честь прибытия делегаций, меню было интернациональным, так что Поттер, избежавший всеобщего помешательства, смог попробовать пару незнакомых блюд.

Слегка утолив голод и, наконец, согревшись, кукловод позволил себе осмотреться. Помимо зарубежных студентов и их директоров в Большом Зале присутствовало ещё несколько человек. Первый был похож на спортсмена, севшего на диету из жирного, мучного и мясного — движения были точными, но вот на широких взмахах волшебника слегка заносило. Вторым был полным антиподом ему — сухой, высокий мужчина, в идеально подогнанной мантии, с нейтральным выражением, в противовес улыбке первого. Тем не менее, общее впечатление человека, живущего документооборотом, смазывалось личным знакомством с Моуди.

Заслуживали внимания и иностранные гости. Мадам Максим вежливо улыбалась, иногда поглядывая на своих подопечных — с высоты её роста это не являлось проблемой. В разговоре между директорами она принимала активное участие, и только незнание французского не давало Поттеру разобрать тему — голос этой женщины был слышен даже за гулом зала, правда, нещадно исковерканный акцентом. Каркаров же был неслышен и почти неприметен — серебристые одежды терялись в блеске начищенных колонн помещения, растворялись на фоне белой скатерти.

Наконец, Пир перешёл к следующей части. Дамблдор поднялся со своего места, и, простёрши руки, дождался, пока все договорят. Много времени не прошло — уже через десяток секунд стихли разговоры и смех, и все ученики воззрились на старого волшебника.

— Рад приветствовать наших гостей в Хогвартсе, — провозгласил Альбус. — Сейчас мы переходим к важнейшей части сегодняшнего вечера. Аргус, ларец!

Двери Большого Зала медленно распахнулись. От них к столу преподавателей прошествовал завхоз, одетый по случаю в парадно-выходной костюм, видимо, сохраняемый для похорон, на руках которого лежал богато украшенный деревянный короб. Габариты у этого груза были внушительными, и Филча временами заносило вправо, но он продолжал идти, чуть ли не чеканя шаг, словно на параде. Шествие окончилось перед Дамблдором, который распахнул ларец и извлёк под свет парящих в воздухе свечей деревянную чашу, на удивление грубо сработанную, древнюю даже на вид.

— Это — Кубок Огня, — объявил директор Хогвартса, установив чашу, явно являющуюся магическим артефактом, на созданную подставку. — Именно он будет отбирать тех, кто примет участие в Турнире. Его невозможно обмануть. Он будет беспристрастен и объективен. Итак, мы начинаем!

С последними словами Альбуса артефакт полыхнул, исторгая из себя сполох изумрудно-зелёного пламени. Зал на миг осветился, давая всем желающим убедиться, что восхищение написано на лице каждого из них, затем пламя утихло и, не прожигая артефакт, успокоилось в его границах, изредка выбрасывая искру-другую. Гарри поёжился. Моуди достаточно рассказывал об Аваде, чтобы теперь мальчику хотелось оказаться подальше от жутковатого

света. Директор же разъяснил правила подачи заявок, а затем, подняв палочку, заключил стойку в белый, будто слепленный из тумана круг.

— Эта запретная черта не позволит всем, кому не исполнится семнадцать до первого испытания, приблизиться и бросить своё имя. Отнеситесь к этой мере со всей серьёзностью. А теперь — спать.

Проигнорировав возникший ажиотаж, связанный с тем, что во всём Хогвартсе имелось немало несовершеннолетних магов, желавших бросить своё имя и теперь чувствовавших себя несправедливо обиженными, Поттер отправился спать, попутно вспоминая самую первую посещённую лекцию Снейпа. Даже из собственной практики Гарри знал, что возможности зелий крайне широки. Именно поэтому он решил позже поискать рецепты, которые могли бы быть полезны при создании куклы из человеческого тела. Однако стояние на холоде и постоянный шум этим вечером заставили мальчика отложить все планы и отправиться спать — голова разболелась не на шутку.

Поттеру снился какой-то заброшенный дом. Перед глазами мелькали мутные картинки, в которых существо, похожее на миниатюрный гибрид змеи и человека кого-то убивало. Инстинктивно чувствуя что-то важное, Гарри всеми мыслями стремился разобрать больше, но его постигла неудача. Всё, что он мог бы услышать, заглушал нарастающий скрежет. Стены заброшенного дома осыпались, обнажая ржавые шестерни, стряхивающие с себя пыль, начинающие неумолимое движение. Звук мучил кукольника, не давал забыться, и мальчик всю чертовски длинную ночь вертелся в постели, пребывая на грани сна, но не имея сил проснуться.

Утро тридцать первого октября выдалось ужасным. Будильник погиб, едва зазвонив — Гарри просто оплёл механическое чудовище новой конечностью и, морщась от звона, попросту раздавил. Тем не менее, заснуть опять у Поттера не получилось. Поднявшись с кровати, он собрался и, под надоедливый скрежет невидимого сейчас механизма, направился на завтрак.

День прошёл так же, как и утро — ужаснейше. Кукловод не мог ни на чём сосредоточиться, почти игнорировал окружающих, которые не могли перекричать надоедливый механизм и поминутно хватался за голову, стараясь то ли выдернуть из головы штыри из чистой боли, то ли забить те поглубже, чтобы позабыть об их существовании. К ужину Гарри сдерживался только благодаря Договору — подписанная больше года назад бумажка не давала натворить глупостей.

— Итак, уже скоро станут известны три Чемпиона. — Дамблдор стоял рядом с кубком вместе с другими директорами. — Они выйдут сюда, покажутся перед всеми, а затем — пройдут в отдельную комнату. — Он указал на неприметную дверь в стене.

От окружающих эмоций Поттер сходил с ума. Не обращая внимания на то, что ученики затихли, он прижал к себе Элис и тихо зашептал:

— Спасай, девочка моя. Этот скрежет — как тысячи гвоздей в голове. Не оставляй меня тут...

На него почти не обращали внимания. Лавгуд, уже знакомая со спутницей кукловода, только склонила голову набок, наблюдая. Пара представителей Шармбатона пошутила что-то про впавших в детство англичан, но успеха не достигла — именно в этот момент Кубок объявил первого участника. Поймав выпорхнувшую из пламени записку, Дамблдор зачитал имя:

— Чемпион Дурмстранга — Виктор Крам! — Зал завопил, засвистел, захлопал в ладоши и затопал ногами так, что затряслись стены и задрожала посуда на столах. Поттера это не касалось — он умолял Элис помочь ему, и маленькая кукла, держащая его за руку, похоже, старалась, как могла.

— Чемпион Шармбатона — Флёр Делакур! — Новая волна хаоса и шума, теперь приправленная сдавленными всхлипами от «школьных подруг» — похоже, с дружбой и товариществом в Шармбатоне было не всё гладко. — Проходите, юная леди, в комнату.

Гарри цеплялся за реальность, словно утопающий за соломинку. Едва не скорчившись вдвое, он прижимал к себе Элис — единственный постоянный объект, который полноценно воспринимался за ускоряющимся ходом механизма. Сердце колотилось где-то в горле, перед глазами всё плыло.

— Чемпион Хогвартса — Седрик Диггори! — Под оглушительные аплодисменты хаффлпаффец покинул зал, вроде бы, успев помахать рукой своему факультету.

— Итак, представители школ вскоре пройдут инструктаж, а двадцать четвёртого ноября состоится первое испытание. Давайте же ещё раз поддержим Чемпионов, — объявил Дамблдор.

Новая волна шума схлынула, как только Кубок испустил ещё один сполох. Гарри застыл, не имея сил пошевелиться, и, как и все, неотрывно следил за планирующей в протянутую руку директора Хогвартса бумажкой. Старый волшебник прочёл написанное, задумался на миг...

— Гарри Поттер.

Для кукловода всё замерло. Механизм застыл на полутакте, и звенящая тишина, идеально совпадающая с тишиной Большого Зала, ударила в виски. Гулкий удар отозвался в груди, словно первый после комы толчок сердечной мышцы. Мальчик мучительно медленно повернул голову, пересекаясь взглядом с Дамблдором, чувствуя, как, словно перетянутые канаты, скрипят мышцы, как звенят нервы-струны.

— Вы, должно быть, шутите, директор. — Медленно произнёс Гарри, ощущая, как горло покрывается льдом.

— Боюсь, что нет, мистер Поттер, — слегка растерянно ответил волшебник. — Прошу проследовать к остальным.

— Я отказываюсь в этом участвовать. — Мальчик стоял на своём. — Это ошибка. Вы знаете меня, сэр.

— Мы обязательно всё устраним, — кивнул Альбус, признавая правоту собеседника. — И, всё же, приходите, мистер Поттер — подобное необходимо обсуждать конфиденциально.

Вылезти из-за стола кукольнику удалось с трудом — тело, будто замороженное насквозь, не подчинялось, а пальцы правой руки, разодранные до крови, завязли в древесине стола. Освободить их удалось только рывком. Боли, как ни странно, не было, и Поттер, оплетя своё тело Нитями, зашагал в нужном направлении, левой рукой прижимая к себе Элис. Шагал он рывками, ни о какой естественности речи не шло. Чувствуя на себе сотни взглядов, полных самых разных эмоций, Гарри дошёл до комнаты. Хлопнула, закрываясь за ним, дверь. Из ближайшего кресла поднялся Диггори. Он окинул вошедшего беглым взглядом и, изрядно встревожившись, спросил:

— Всё в порядке? Нам стоит вернуться?

— Не стоит. — Поттер с трудом проталкивал слова через горло, ощущая, как мир вокруг покрывается льдом там, где его глаз не способен это заметить. — Сейчас все подойдут.

— Заблудился, garçon? — насмешливо заметила беловолосая француженка, подходя слева, не видя искорёженные пальцы правой руки и капающую на пол кровь. — Здесь не кукольный домик.

Гарри медленно повернул голову на звук, стараясь не свернуть себе шею Нитями, посмотрел на источник громкого, надоедливого звука и задумался всерьёз...

...Одним взмахом скальпеля вскрыть сонную артерию, сцедить всю кровь и подобрать подходящий заменитель. Аккуратно вскрыть грудную и брюшную полости, извлечь ненужное, заменить аналогами. Пропитать кожу каким-нибудь из формалиновых составов для прочности и долговечности, встроить новое Сердце — из бука, тиса или сосны — аккуратно зашить, украсить, одеть, расчесать...

Из размышлений пришлось выйти, когда тело будто сковало изнутри. Невидимые скрепы будто намертво связали Гарри с пространством вокруг, не давая шевельнуться. Однако, подчиняясь Нитям, мышцы закрипели, как положено. Зрение уловило движение сбоку, а затем мальчик смог распознать опускающего палочку Дамблдора. Наложённое парализующее, вероятно, было более чем щадящим, однако Альбус, похоже, не принял во внимание возможности Нитей.

— Не нужно конфликтов, молодые люди, — пусть слегка неодобрительно, но мягко произнёс директор Хогвартса. — Мисс Делакур, прошу, отойдите назад — мистер Поттер немного не в себе.

— Немного? Principal Максим, он чокнутый! — Делакур не отводила взгляда от острых игл,

зажатых в правой руке Гарри, похожих на торчащие когти. — Он напал на меня.

— Коллега, что происходит?! — гневно осведомилась директор Шармбатона. — Кто-то смеет нападать на моих учениц?

— Всё в порядке, Олимпия, — успокаивающе начал Альбус. — Мальчик выбран против своей воли. Я уверен, он даже близко к Кубку не подходил. Неудивительно, что он сейчас слегка... неадекватен.

— Я? — подал голос кукольник. — Сэр, я абсолютно адекватен, спокоен и готов к диалогу. Ещё больше я буду к нему готов, когда кто-нибудь, чёрт их возьми, объяснит, какого (оборот, характеризующий интимные отношения Кальмара и десятка кораблей Дурмстранга) я здесь делаю?! — Поттер сорвал голос и закашлялся. Пока все пытались осознать, как реагировать на подобную ругань, подобранный Снейп смерил четверокурсника наполовину презрительным, наполовину задумчивым взглядом.

— Пятьдесят баллов с Рейвенкло, — высказался зельевар. — И неделя отработок. А сейчас — в Больничное крыло, немедленно.

На потянувшуюся руку Гарри среагировал мгновенно — отшатнулся назад и попытался всадить одну из зажатых в руке игл между пальцев. Снейп продемонстрировал недюжинную ловкость — небрежное движение отвело острый конец в сторону, а пальцы тотчас сжались на запястье повреждённой конечности кукольника. Поттер не растерялся — дёрнулся, оказываясь поближе, а затем с абсолютно нейтральным выражением мысленно обратился к Элис. Миниатюрная куколка подхватила отведённую иглу и, с невероятной для своих размеров силой, вбила её точно в запястье профессора зелий. На пару секунд замерли все. Семидюймовый заострённый штырь блеснул в свете свечей. Затем ноги у мальчика подкосились и, прижимая к себе куклу, он рухнул на пол, не сделав ни одной попытки смягчить падение. Левая сторона черепа неудачно встретилась с каким-то столиком, а затем яркая вспышка боли отправила Поттера в беспамятство.

В чувство его привёл разговор на повышенных тонах. Глаза были закрыты какой-то повязкой, тело — сковано мощным парализующим, на языке был на редкость дрянной привкус, а осязание выходило урезанным — даже положение не определить. Нос был забит, так что единственным источником информации оставался слух.

— Поппи, ты уверена? — голос Дамблдора звучал крайне встревоженно.

— Абсолютно, — сухо отвечала ему медсестра. — Непосредственных повреждений мозга нет, но вот разум — в ужасном состоянии. Мышление присутствует, но насколько оно адекватно — самому Мерлину неизвестно. Держать его вечно под парализацией и зельями нельзя — он же живой, Альбус! Хотя бы свяжись со специалистами из Мунго...

— Я понимаю, что ты чувствуешь. — Такого тяжёлого вздоха от директора Поттер ещё не

слышал. — Однако предать дело огласке будет крайне опасно. Здесь — его, как ученика, защищает весь замок. В Мунго, где-нибудь ещё — до него доберутся за пару минут. И тогда живым мы его больше не увидим. Доверься мне, прошу. Дай ему Умиротворяющий бальзам — он должен сгладить эффекты. А затем я с ним поговорю.

Послышались шаги, и в ротовую полость полилось приятное на вкус зелье. Новый раздражитель подтолкнул размышления в нужную сторону: Поттер пустил в ход Нити, проглотил состав и, отстранив вздрогнувшую от неожиданности медсестру, сел на кровати. Содрать повязку не получилось — бинты на правой руке не давали работать ею. Левую же заняла Элис. Отпустить теперь свою спутницу мальчик не собирался.

— Я слышал вас, директор, — сообщил кукловод. — Нам нужно много обсудить.

— Согласен, мальчик мой. — Альбус был серьёзен. Повязка пропала, и Гарри смог оглядеться. Больничное Крыло выглядело как обычно, но из общей картины выбивалась ванночка с окровавленными инструментами, стоящая на ближайшей тумбочке.

— Почему я должен участвовать? — задал вопрос первым Поттер. — Несовершеннолетние подойти не могли, но моё имя там оказалось. Кто это сделал и как он добился своего?

— Если бы я знал, — покачал головой директор, и впрямь сейчас похожий на древнего старца. — Но Контракт, заключаемый с Кубком — нерушим. Способы отмены, если и существуют, мне неизвестны. Конечно, можно поднять старый архив, посвящённый турниру, уточнить все нюансы... Но времени не хватит, и в первом испытании тебе в любом случае придётся участвовать.

— Это весьма печально, — отметил мальчик. — А какое наказание за жульничество?

— Точно неизвестно. — Дамблдор, по всей видимости, уже понял ход мыслей своего юного собеседника. — Но это мы выясним. А пока — не мог бы ты рассказать, что произошло в Большом Зале и после него?

Поттер только пожал плечами и в десять предложений обрисовал всё, упомянув о надоедливом скрежете. Старый волшебник только качал головой, а мадам Помфри, покинувшая директора и ученика с началом их разговора, вернулась с картой обращений в медпункт Гарри и, сев за стол, принялась заполнять её, как-то задумчиво вертя в руках перо. Мальчик прижимал к себе куклу, поглаживая ту по голове левой рукой, и без отклонений и сомнений в голосе излагал свою версию произошедшего.

— Это всё? — уточнил директор, когда Поттер замолк. — Тогда — напоминаю тебе о подписанном соглашении и вношу все иностранных студентов в список гостей школы.

— Договор теперь бесполезен, сэр. — Кукольник склонил голову набок. — Устарел. Настаиваю на Обновлении.

— Принимается. — Дамблдор стал серьёзен. — Какие пункты предлагаются к правке?

— Количество активных кукол повседневно — довести до пяти. Внести иностранные делегации и их руководителей в список подзащитных, оговорив более жёсткие рамки.

— По первому пункту — настаиваю на четырёх. — Альбус нахмурился. — По второму — предлагаю приравнять делегации по функциям к представителям Хогвартса до их отбытия.

— Первый пункт принят, возражений нет. — Мальчик прикрыл глаза. — Второй пункт повышает опасность для окружающих — гостям не нравятся конкуренты. Соглашусь, если буду иметь повышенное право на самозащиту в рамках среднестатистической ситуации.

— А точнее? — прищурился директор Хогвартса, наблюдая за абсолютно спокойным лицом кукольника.

— До летального исхода, — невозмутимо ответил Поттер. — В сверхкритической я и так имею право бить на поражение. Принимаете?

— При условии, что отвечать за последствия перед Министерством будете вы сами, — скрепя сердце, согласился Дамблдор.

— Согласен. Ваша очередь, профессор. Какие правки выдвигаете?

— Поправка к спискам. Все Чемпионы являются неприкосновенными до сверхкритического уровня. Подобный иммунитет снимается на время испытаний Турнира, если правила не запрещают атаковать соперников.

— Рискуете, директор. — Гарри задумался. — Но меня это не стесняет. Будет принято, если сможете внести в договор профессора Моуди — как личного тренера.

— Договорились с ним? — старый маг дождался подтверждающего кивка. — Одобряю. Против назначения Аластора Моуди личным тренером Гарри Джеймса Поттера ничего не имею.

— Правку к спискам принимаю. Процедуру Обновления считаю законченной. С правками согласен.

— Процедуру обновления считаю законченной. Консенсус достигнут. — Дамблдор тихо хлопнул в ладоши, и тончайший купол, возведённый во время переговоров, растаял. — Что ж, мистер Поттер, мы закончили. Рекомендую отдохнуть хотя бы день, пока профессор Снейп приготовит для вас необходимые препараты.

— Хорошо. — Гарри пожал плечами. — Мадам Помфри, — обратился он к поднявшей голову

медсестре. — Сколько будет заживать рука?

— Не менее трёх дней, молодой человек, — неодобрительно нахмурилась женщина, глядя на белые бинты. — Состояние просто ужасное — кончики пальцев пришлось собирать по кускам, но кости почти не пострадали. Повреждены почти все суставы, вплоть до локтевого — их восстановление займёт около недели.

— Спасибо, мэм. — Кукольник прикрыл глаза, кивнул директору и расслабился, пытаясь отдохнуть. Уснуть не получилось, и, как минимум, несколько часов Поттер просто лежал без движения, прижимая к себе Элис, которая делилась спокойствием и поддерживала подобие адекватного восприятия. Наконец, Гарри уснул. Будто упав спиной вперёд, он вломился в стеклянный лабиринт. До самого пробуждения он блуждал по нему, рая себя осколками непонятных образов.

Время до выписки пролетело незаметно — Поттер уделял всё внимание Элис, которая, сохранив свой характер, всё же стала больше заботиться о нём. Койка кукольника была ограждена ширмами, и все, кто попадал в Больничное Крыло, ему не досаждали. Таких за три дня набралось немало — три абсолютно разных коллектива притирались друг к другу, находили общие темы. Не обходилось, разумеется, и без конфликтов.

В день выписки Поттера пациентов не было. Утром медсестра осторожно сняла бинты, пропитанные каким-то составом, и принялась за диагностику. Рука мальчика выглядела немного странно. Внутренняя поверхность пальцев превратилась в пересечение мелких белых шрамов, количество которых падало по приближению к ладони. Ногти больше напоминали осколки прозрачного пластика, вросшего в плоть одной из сторон. По всей руке, от ладони, и почти до плеча, извивались тонкие шрамы, обозначая места, в которых Нити, ранее помогавшие работать рукой, оказались слишком сильны.

Мадам Помфри хмурилась и, водя палочкой вдоль руки, сосредоточенно занималась диагностикой, что-то шепча. Гарри не мешал ей — он осторожными прикосновениями собственных сил изучал мышцы и связки повреждённой конечности. Диагноз был не самым приятным — остаток недели рукой пользоваться было нельзя. Распухшие суставы отзывались вспышками боли при любом воздействии, мышцы тянуло. Как только бинт покинул пальцы, повреждённые места начали безумно чесаться, но Поттер, собрав всю волю в кулак, смог дождаться, пока медсестра закончит обследование.

— Всё в порядке, мэм? — осведомился он, аккуратно поглаживая зудящие пальцы искусственной конечностью. — Я могу идти?

— Можете, молодой человек, — покачала головой женщина. — Но рукой я вам пользоваться запрещаю. Сейчас напишу записку — отдадите своему декану. От практических занятий с палочкой на четыре дня вас освободят.

— Спасибо. — Гарри кивнул. — Мадам Помфри, а вы знаете, какое-нибудь зелье, хорошо заживляющее раны? А то год у меня начался не слишком хорошо.

— Я использую Укрепляющий раствор, — отметила волшебница. — Изучают его на пятом году обучения, и он отлично подходит для обработки обычных травм. От проклятий же хорошо помогает настойка растопырника — ослабляет магические повреждения.

— Спасибо за информацию. Я поищу рецепты в библиотеке. — Поттер, оценивший краткую лекцию по достоинству, собрал все вещи, переглянулся с Элис и, попрощавшись с медсестрой, покинул медпункт. Добравшись до Большого Зала, мальчик убедился, что большая часть учеников ещё спит — из-за двери не доносилось сильного шума — и, вдохнув поглубже, зашёл в зал. Гарри не ошибся — за столами сидело всего человек двадцать. Пройдя к столу своего факультета, кукольник сел на скамейку и принялся набирать еду, торопясь насытиться до основного наплыва студентов.

С набранной порцией Гарри справился в рекордные сроки. Покинув зал до того, как проснувшиеся ученики пошли на завтрак, он добрался до башни Рейвенкло, где и столкнулся с первой проблемой на сегодня.

— Поттер, — нейтрально отметил встреченный у дверей Гольдштейн. — Тебе стоит быть осторожной. Чанг хочет лишить нас твоего общества.

— Причина? — уточнил кукловод.

— Твоё Чемпионство. — Энтони поморщился. — В основном, факультет придерживается нейтралитета, но Чанг и Эджкомб жаждут крови. Первая ещё и с Диггори как-то связана.

— Спасибо, — спокойно поблагодарил Гарри. — Я буду готов.

— Инкарцери! — взвизгнули сзади. Опыт подобного у Поттера был, так что он крутанулся, уходя от пытающихся оплести его верёвок, а затем отскочил назад, избегая красного луча, пролетевшего в полуметре от плеча. Только после этого он смог увидеть нападающую. Обычно невозмутимая китаянка походила на какого-то монстра — всклокоченные волосы, трясущиеся руки, горящие ненавистью глаза.

— Петрификус Тоталус! — выкрикнула она, чудом не сбившись с жеста. Кукловод опять уклонился, не вступая в бой — левую руку занимала Элис, правой пользоваться было нельзя. — Хватит скакать, Поттер. Ты за всё ответишь!

— О чём ты? — почти смог удивиться мальчик, уже три дня с трудом испытывающий хоть какие-то эмоции.

— Не делай вид, что не при чём, я знаю, это ты всё подстроил! — Чанг едва сдерживалась, чтобы кинуться в атаку. — Хочешь популярности, малолетний придурок?!

— А, так ты об этом. — Поттер покачал головой, размышляя, разумно ли будет вырезать

китайке глаза. — Видишь ли, я и в самом деле не желаю участвовать в этом балагане.

— Врёшь! — снова завизжала пятикурсница, отправляя в собеседника что-то, тому неизвестное. Гарри уклонился, и заклятие ушло в стену. — Ты маленький лживый ублюдок!

— Заткнись. — Кукольник прижал к себе Элис. — Или я тебя заткну. Ты раздражаешь, Чанг.

Китайка, издав подобие воинственного клича, бросилась вперёд, похоже, забыв про палочку в руке. Не глядя под ноги, она сократила дистанцию и, получив от увернувшегося Поттера ногой под колено, отправилась в стену. После тихого стука наступила тишина. Мальчик посмотрел на замершего Гольдштейна, присел рядом с осевшей на пол китайкой и, пересадив Элис на плечо, левой рукой проверил пульс.

— Жива. К сожалению, — отметил Гарри. — Тони, не позовёшь Флитвика? Я пока спрячусь где-нибудь.

— Не уходи далеко, — кивнул однокурсник и исчез за поворотом коридора.

Вытащив из кармана мантию отца, Поттер набросил её на плечи. Для этого пришлось ссадить Элис на пол, на что та недовольно повела плечиками, укрытыми тонкой тканью нового платья.

— Не сердись, дорогая моя, — с лёгкой, почти естественной улыбкой обратился к спутнице мальчик. — Сейчас возьму на руки.

Проделав все необходимые манипуляции, мальчик убедился в собственной незаметности и присел у стены. Коротая время за размышлениями, Гарри прикидывал, получится ли из Чанг что-то стоящее.

— Что там у нас в Китае растёт? — шепотом переговаривался он с Элис. — Какое-нибудь сливовое дерево возьму для Сердца, как думаешь, подойдёт?

Тем не менее, дальше размышлений Поттер заходить не стал — пришёл декан. Разговор получился долгим и нудным, и в конце Гарри подвёл итог:

— То есть, вы не можете на них повлиять, сэр?

— Увы, мистер Поттер, но нотации на них не повлияют — их поддерживают и другие факультеты, хоть вам с этим и не пришлось ещё столкнуться.

— Значит, все считают, что я — жаждущий славы малолетний идиот? Повод для размышлений...

— Будьте осторожней, — добавил Флитвик. — И, пожалуйста, не калечьте учеников.

— Скажите это им, — честно посоветовал Гарри. — А я, пока что, не намерен усугублять конфликт.

— Вот и хорошо. Отправляйтесь на урок, молодой человек.

Следующие четыре дня Поттер проводил в мастерской — спальное место там имелось, истеричных пятикурсниц — не было. Ситуация постепенно ухудшалась, и отношение окружающих возвращалось к рамкам позапрошлого года — с мантией отца Гарри теперь не расставался. Три из четырёх факультетов, конечно, не открыли полноценную охоту на мальчика, но вот пакостить пытались постоянно. Вновь где-то опасно близко начали мельтешить близнецы Уизли.

К концу выделенной на выздоровление недели, когда правая рука начала кое-как слушаться, мальчик получил приглашение к директору. К оговоренному времени Поттер стоял перед статуей, закрывающей проход наверх. Пароля ему не назвали, так что кукольник коротал время за размышлениями. С тех пор как надоедливый скрежет перестал его тревожить, Гарри стал проще относиться к ходу времени — занятие всегда находилось.

Долго обдумывать грядущую модернизацию Дубов не пришлось — к статуе подошёл преподаватель Чар.

— Добрый день, профессор, — вежливо поздоровался Поттер. — Вы тоже к директору?

— Добрый день. — Флитвик задумчиво погладил подбородок. — Да, молодой человек — сегодняшнее обсуждение касается вас напрямую.

Словно проснувшись от чужих голосов, статуя отъехала в сторону, и учитель вместе с учеником поднялся наверх, в кабинет директора.

— Проходите, проходите, — приветственно кивнул Дамблдор. — Будете чай?

Поттер покачал головой, отказываясь. Его декан, напротив, принял предложение. Альбус перенёс с небольшого столика пару чашек, поставив одну перед профессором Флитвиком. Гарри прикрыл глаза, ожидая начала разговора и не видя смысла торопить двух немолодых уже волшебников.

— Итак, Альбус, — спустя минуту, начала разговор преподаватель Чар. — Моего ученика опять гонят больше половины школы. Я этого так оставить не имею права — хватило и инцидента в позапрошлом году. Что будем делать?

— Всё уладим, Филиус. — Директор был невозмутим. — Сначала нужно сообщить мистеру

Поттеру несколько новостей.

— Я слушаю, сэр. — Мальчик открыл глаза и воззрился на Дамблдора.

— Способов расторгнуть контракт ни я, ни мои коллеги не нашли, однако выяснили, что жульничество карается не слишком строго — вероятно, несколько сотен лет назад победа достигалась любыми доступными способами.

— Рад слышать. — Гарри медленно кивнул. — Какие наказания?

— Штрафной взнос. — Альбус поморщился. — Придётся внести пятьсот галеонов в призовой фонд и, так как попался, занять последнее место.

— Если проблему можно решить деньгами, это не проблема — это расходы, — задумчиво процитировал одну из прочитанных когда-то давно книг Поттер. — И цена вопроса невелика по сравнению с жизнью.

— Интересное высказывание. — Флитвик отставил кружку и включился в разговор. — Кто будет помощником?

— На первое испытание согласился мистер Крауч — сильный и опытный волшебник, ещё и не связанный ни с одной из школ напрямую. Кубок будет считать его кем-то вроде наёмника. — Директор сцепил пальцы, изучающе глядя на юного волшебника перед собой. — И, мальчик мой, это крайне серьёзный шаг. Окружающие попытаются заклеить тебя трусом.

— Пока не нападают — пусть говорят, что хотят. — Кукольник был спокоен.

— Значит, решено. — Альбус прикрыл глаза на миг, словно ставя точку. — Теперь необходимо обсудить ещё кое-что.

— Да, сэр?

— Твоё нападение на профессора Снейпа тем вечером. Можешь как-то объяснить своё поведение? — директор школы стал серьёзен.

— Посчитал опасным, — пожал плечами Гарри. — Попросил Элис помочь — сам едва шевелился. Штрафные санкции будут?

— Твоё поведение было далеко от адекватного. — Альбус вздохнул. — А наше соглашение уже тогда можно было считать устаревшим. Впрочем, профессор вряд ли извинит тебя за эту выходку так просто. Но оставим эту тему и перейдём к более актуальной. Филиус, как твои ученики относятся к мистери Поттеру?

— В целом нейтрально, — низенький волшебник покачал головой. — Однако мисс Чанг и мисс Эджкомб весьма... тяжело восприняли появление ещё одного Чемпиона. Мои уговоры на них почти не действуют — девочки изрядно обозлились, особенно мисс Чанг, ставшая жертвой собственной вспыльчивости.

— Позже приведите их ко мне, если не затруднит, — коротко обозначил просьбу директор. Декан Рейвенкло согласно кивнул. — А тебе, Гарри, лучше вернуться в башню факультета — там намного безопасней сейчас.

— Хорошо. — Поттер не стал спорить. — С этого дня — там. Ещё что-то, сэр?

— Последнее. — Дамблдор чуть помрачнел. — Как Чемпион — ты избавлен от сдачи экзаменов в этом году. Тем не менее, прошу тебя учиться прилежно. Можешь идти.

— Хорошо. — Кукольник поднялся и, попрощавшись, покинул кабинет. Голова у него не была забита переживаниями, так что Поттер добрался до спален Рейвенкло и, едва коснувшись головой своей подушки, уснул, прижав к себе Элис. Уже знакомый стеклянный лабиринт сна провалился куда-то за спину, и мальчик вновь оказался в огромном театре.

Здание было обновлено. Длинные ковровые дорожки приобрели первоначальный цвет, стены едва не сияли, воздух был чист и уже не нёс запаха затхлости. Добраться до зала получилось легко. Держа на руках спутницу, мальчик прошёл через пустые ряды и, сев на край сцены, прикрыл глаза, ощущая за спиной тепло толстого занавеса. Осталось дожидаться представления... и привыкнуть, наконец, к залитому кровью полу.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1054930>